

Глава 44. На съёмках

В то время, когда рекламные фотографии вызвали бурную дискуссию, Чу Мэй Бо последовала за съёмочной группой в город кино и телевидения Шаньян, крупнейшую кино-телевизионную базу в Китае, с более чем дюжиной живописных съёмочных площадок и двумя супер большими современными студиями.

Чу Мэй Бо была потрясена, как только увидела это. Она не могла оторвать глаз от всего, что было перед ней: от древних ворот, высоких и величественных зданий, которые когда-то существовали в великолепных исторических городах, и прекрасных дворцов, когда-то разрушенных пламенем войны, но теперь полностью восстановленных в таком маленьком городке.

Спустя долгое время она медленно пришла в себя: "Это потрясающе".

Шен Хуай мог понять ее настроение в данный момент, и смягчив свой голос, сказал: "Это всего лишь одно из живописных съёмочных мест, здесь также имеются дворцы других династий. Есть еще и улицы в стиле Китайской Республики. Когда съемки закончатся, я могу сопровождать тебя, чтобы посмотреть".

Чу Мэй Бо вздохнула: "Когда я увидела Голливуд, я подумала, что это лучшее, что я могла себе представить. Я не ожидала, что когда-нибудь наша собственная страна построит такой город кино и телевидения".

Когда Гу Мэй получила известность, ее пригласили на съемки фильма в США. Она стала голливудской звездой, что произвело сенсацию на всю страну в то время. В конце концов, Китай тогда был беден. Даже в своей собственной стране китайцы считались гражданами второго сорта.

Так или иначе, когда Гу Мэй отправилась в Голливуд, она не была робкой, хотя и не умела хорошо говорить на английском языке и подвергалась дискриминации. Она была полна духа, вся ее личность была подобна пылающему пламени, и она не проигрывала в актерском мастерстве никакому другому Императору кино.

Она покорила Голливуд своей собственной силой и тем самым ввела дозу лекарства в сердца людей по всему Китаю.

Шен Хуай также думал об этом периоде в истории, как будто он тоже был под влиянием этого момента, он не мог не сказать: "В Китае есть не только этот город кино и телевидения, у нас есть и другие, ты увидишь это во время съемок в будущем".

"Да! - Чу Мэй Бо рассмеялась, - эта страна становится все лучше и лучше."

Ее глаза наполнились ностальгией, и с тихим вздохом она прошептала: "С этим... я буду чувствовать, что то, что я сделала в прошлом, стоило того".

***

Актерский состав "Тяньцзи" провел церемонию начала съемок. От режиссера до всех актеров они шли зажигать благовония по очереди. Затем они сняли первую сцену драмы, то есть первую встречу главного героя и главной героини.

Первый съемочный день был не тяжелым, большинство членов съемочной группы не знали друг друга, а поскольку Гао Ди любил использовать новичков, большинство актеров "Тяньцзи" были новичками.

Чу Мэй Бо обладала холодным нравом, и ее внешность была не самой выдающейся в развлекательном кругу, где собирались красивые мужчины и красивые женщины, поэтому мало кто приходил поболтать с ней.

Ей было все равно, она просто читала сценарий.

Согласно плану съемок, она снимет свою первую сцену завтра. Даже если Чу Мэй Бо была спокойным человеком, она не могла избежать некоторых подъемов и спадов.

В это время к ней подошли несколько человек со словами: "Это ты украла роль у сестры Цинцин?"

Чу Мэй Бо вскинула брови и посмотрела вверх. Они все познакомились раньше. Она узнала Хэ Фанфей, актрису, которая играла роль второй ведущей женщины, а также нескольких других актрис на съемочной площадке.

Шен Хуай уже собирался подойти, чтобы спасти Чу Мэй Бо, но она остановила его.

Она видела так много подобных трюков, совсем не обязательно, что Лю Цинцин обижалась на нее. Они просто использовали это, чтобы посеять раздор среди актрис из той же группы. Изначально, в кинокомпании, актрисы делали гораздо больше, чтобы побороться за роли. Чу Мэй Бо, как ветерану, было все равно, но с тех пор, как она познакомилась с ними, она не возражала учить их, как вести себя по-человечески.

Губы Чу Мэй Бо изогнулись в улыбке, и ее тело медленно и надлежащим образом откинулось

назад: "О, у вас есть какой-нибудь совет?"

Хэ Фанфей замерла. В этот момент было ясно, что они стоят, а Чу Мэй Бо сидит, и она чувствовала, что потерпела неудачу, это заставило ее ревновать: "Я скажу тебе, в будущем ты должна быть тихой на съемочной площадке и не всегда думать о том, чтобы быть в центре внимания или..."

Прежде чем она закончила говорить, чей-то голос прервал ее: "Что ты делаешь, Хэ Фанфей? Я скажу режиссеру, если ты сделаешь это еще раз!"

Несколько человек посмотрели в ту сторону, откуда доносился голос. Это была девушка лет двадцати, с детским личиком, и двумя ямочками на улыбающихся щечках. В данный момент она делала вид, что яростно ругает Хэ Фанфей, но из-за того, что она была слишком милой и совсем не свирепой, она выглядела как разъяренный котенок.

Однако, когда Хэ Фанфей увидела ее, её лицо изменилось, и она не стала искать новых неприятностей с Чу Мэй Бо, а поспешно ушла вместе с остальными людьми.

Девушка фыркнула, потом подошла и с тревогой спросила: "Ты в порядке?"

Чу Мэй Бо усмехнулась: "Я в порядке".

Девушка представилась: "Меня зовут Ле Цзямен, я учусь на первом курсе в Киноакадемии Чжунцзин, и я играю роль младшей сестры Цзян. Ты ведь играешь Квай Цзи, не так ли?"

Чу Мэй Бо улыбнулась и кивнула: "Меня зовут Чу Мэй Бо. Привет".

"Привет, - столкнувшись с улыбкой Чу Мэй Бо, Ле Цзямен была ошеломлена и сказала тихим голосом, - Хэ Фанфей просто любит делать такие маленькие действия, не обращай на нее внимания! Она просто увидела твои рекламные фотографии и подумав, что ты удачно выступаешь, испытала чувство кризиса, поэтому она подошла к тебе, чтобы устроить неприятности."

Только тогда Чу Мэй Бо поняла, что в глубине души она чувствует то же самое, что и Е Кан.

Увы, такая прекрасная особа, как я, даже если она меняет свое тело, всегда источает вызывающее зависть великолепие.

Шен Хуай, увидев выражение лица Чу Мэй Бо: "..."

Ле Цзямен подумала, что она встревожена, и поспешно сказала: "Не бойся. Хэ Фанфей - это бумажный тигр. Она правдива перед режиссером".

Чу Мэй Бо посмотрела на ее серьезное лицо, и улыбнулась еще шире: "Ну, я не боюсь".

Ле Цзямен, внимательно наблюдавшая за ней, почувствовала, что в ее мозг попала бомба, и все ее лицо покраснело, как будто она была спелым помидором, а затем она убежала закрыв лицо руками.

Шен Хуай: "..."

В это время он не знал, следует ли ему убедить Чу Мэй Бо хорошенько обуздать себя, или же ему следует обвинить Ле Цзямен в том, что ее метальная выносливость слишком слаба.

Шен Хуай потер свой большой лоб: "Хэ Фанфей и Лю Цинцин - артисты одной компании. Лю Цинцин думала, что роль Квай Цзи была обеспечена для нее, но ты ее вырвала. Должно быть, она чувствовала себя непримиримой. Независимо от того, по какой причине Хэ Фанфей пришла причинить тебе неприятности, ты постарайся не конфликтовать с ней в будущем, и предоставь мне разобраться с этим, чтобы не попасть в переплет".

Чу Мэй Бо улыбнулась: "Я буду стараться изо всех сил".

"Не стараться, а в обязательном порядке", - подчеркнул Шен Хуай своим тоном.

Чу Мэй Бо подняла руку и невинно ответила: "Хорошо, я не буду этого делать".

Шен Хуай: "..."

Что? Чего ты не будешь делать?!

Шен Хуай долго вздыхал, и у него было чувство, что после появления этих двух выдающихся персон его карьера, казалось, пошла вкривь и вкось.

***

Съемки "Тяньцзи" были разделены на две группы: А и Б. Первая сцена Чу Мэй Бо состоялась во второй половине следующего дня. Это было после того, как Квай Цзи, чей псевдоним был Чжан Ван, убила учителя Чан Ю. После того, как вторая ведущая женщина нашла ключ к разгадке, она пришла, чтобы встретиться с ней лицом к лицу. Однако она спровоцировала капризную Квай Цзи и была почти убита ею.

Чу Мэй Бо сменила свой костюм. Хотя это было всего лишь простое суконное платье, оно смотрелось на ней очень красиво. Этот безобидный и жалкий темперамент, неудивительно, что Чан Ю и другие поначалу были обмануты.

Актеры прошлись по сценарию еще до начала официальных съемок.

Хэ Фанфей полагалась на свое академическое образование, и поначалу она не обращала внимания на Чу Мэй Бо. Кто бы мог подумать, что это всего лишь чтение сценария, а Чу Мэй Бо уже вошла в свою роль. Первоначально, на этой ранней стадии, Нин Шань была агрессивна, и Квай Цзи ловко защищалась с помощью своих умных приемов. Однако под давлением Чу Мэй Бо Хэ Фанфей начала заикаться.

Когда чтение закончилось, Хэ Фанфей была почти мертва от гнева, она подумала, что Чу Мэй Бо целилась в нее намеренно. Иначе кто бы так серьезно отнесся к чтению сценария?

Чу Мэй Бо тоже была очень недовольна и жаловалась Шен Хуаю: "Это студентка киноакадемии? У нее просто неприемлемое отношение".

Когда съемки официально начались, Хэ Фанфей снова вспомнила сюжет сценария и успокоилась. В конце концов, она была профессионалом и быстро скорректировала свое состояние.

Нин Шань узнала правду об убийстве Мастера Чан Ю и в гневе бросилась в комнату Чжан Ван.

В комнате Квай Цзи поливала цветы. Услышав шум, она слегка повернула голову. В объектив камеры была видна только половина ее лица. Она тихо спросила: "Сестра Нин так сердита, что случилось?"

Нин Шань сжала кулак и сделала шаг вперед: "Почему ты все еще притворяешься невинной? Ты убила бессмертного Мастера?"

Никто не знал, было ли это намеренно или нет, но Хэ Фанфей заблокировала Чу Мэй Бо перед камерой.

Режиссер Гао перед монитором слегка нахмурился, но не стал требовать, чтобы они остановились.

В объективе камеры.

Квай Цзи медленно встала и пошла в сторону Нин Шань.

Она шла очень медленно, но, казалось, что каждый шаг становился все более угнетающим.

Выражение ее лица не было видно в камере, но Хэ Фанфей, стоя напротив нее, чувствовала глубокое безразличие и сарказм в ее глазах.

Хэ Фанфей была поймана этим взглядом и непроизвольно отступила на шаг назад.

И этот шаг освободил место, чтобы показать лицо Квай Цзи в камере.

Квай Цзи улыбнулась: "Сестра Нин шутит. Как я могу убить, если я всего лишь слабая женщина?"

Ее голос выдернул Хэ Фанфей из оцепенения. Она не ожидала, что Чу Мэй Бо испугает ее. Ее смущение перешло в гнев и почти ослепило ее, что заставило ее стать агрессивной: "Я уже давно поняла, что с тобой что-то не так. В ночь этого несчастного случая я случайно проходила мимо твоей комнаты. В твоей комнате никого не было. Где ты была?"

Квай Цзи вовсе не паниковала: "Сестра Нин, если бы я сказала, что была с твоим возлюбленным, чтобы наслаждаться цветами и луной, ты бы еще больше разозлилась?"

"Ты!"

Нин Шань схватила ее за запястье и злобно сказала: "Я же говорю тебе, не будь самодовольной! Рано или поздно я что-нибудь найду на тебя!"

Квай Цзи почувствовала себя оскорбленной, и мягкая улыбка на ее лице внезапно исчезла: "Людей, которые прикасаются ко мне, я ненавижу больше всего".

Нин Шань еще не ответила. Женщина, стоявшая перед ней, внезапно сорвала с себя маску. Ее веки были слегка опущены, когда она смотрела на Нин Шань, и ярость в ее глазах, казалось, сжимала воздух в твердое состояние, заставляя людей задыхаться.

В этот момент Хэ Фанфей забыла, что она снималась в фильме. Она чувствовала себя червяком, на которого нацелилась лягушка. Если она пошевелится, то ее проглотит человек, стоящий перед ней.

Холодный пот выступил у нее на лбу, капли пота медленно скользили по щекам, но она не осмеливалась вытереть их. Она могла только терпеть этот медленный и мучительный процесс, который держал ее сердце в напряжении.

Однако в этот момент Квай Цзи внезапно протянула руку к ее шее.

"Поп!"

Что-то в ее мозгу внезапно лопнуло, и ее лицо наполнилось страхом.

Она вдруг отпустила руку Квай Цзи и закричала: "Нет! Не убивай меня! Не убивай меня!"

"Снято!"

Режиссер Гао резко остановился и удовлетворенно сказал: "Хорошо, эта сцена закончилась, Нин Шань, отдохни немного. Квай Цзи, приготовься к следующей сцене".

Чу Мэй Бо вернула себе хорошее настроение и снова улыбнулась. Она отошла в сторону и попросила гримера подправить ей грим, пока режиссер Гао объяснял ключевые моменты для следующей сцены.

С другой стороны, Хэ Фанфей наконец-то вернулась в сознание из оцепенения, но ее тело все еще было охвачено страхом. Только тогда она поняла, что спина у нее мокрая, и как только подул ветер, она невольно вздрогнула.

Подошел режиссер Гао: "Младшая Хэ, эта сцена была очень хороша, особенно та часть страха, казалась очень реальной! Продолжай свои усилия!"

Хэ Фанфей сказала: "Спасибо" - в трансе, и прошло много времени, прежде чем она пришла в себя.

Так...

Она была введена в сцену Чу Мэй Бо.

Хэ Фанфей не смогла удержаться и перевела взгляд на Чу Мэй Бо, которая подправляла свой грим. Чу Мэй Бо тоже просто посмотрела на нее и улыбнулась.

Хэ Фанфей: "..."

Она крепко сжала руки и быстро убежала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283535>